

Ресурсный голод

Российская нефтегазовая отрасль в настоящее время испытывает дефицит в квалифицированных технических специалистах, готовых к проектной работе, зачастую удаленной. Также остаются востребованными технические профессионалы, готовые на релокацию, и работники редких специальностей, например, занятых в разработке шельфа. Эксперты подчеркивают, что отечественное образование в этой сфере не отстает от западного, а выпускники российских вузов могут рассчитывать на трудоустройство в том числе и в международные компании.

По мнению экспертов, нефтегазовая отрасль на сегодняшний день испытывает кадровый дефицит: в основном это касается рынка СПГ, нефтепереработки и модернизации НПЗ. «Рынок апстрима (геологоразведка и добыча) сейчас развивается не так динамично, а скорее стагнирует. В то время как крупнейшие масштабные проекты, такие как „Арктик СПГ“, „Якутск СПГ“, строительство различных НПЗ, связаны с даунстримом (нефте- и газопереработкой). Надо понимать, что дефицит связан с высокотехнологичными профессиями, где требуются профессионалы с опытом работы от шести лет и уникальным специфичным опытом. У компаний высокие требования из-за сложности проектов и большой ответственности, поэтому все ищут лучших», — объясняет Бэла Махотлова, руководитель направления Oil & Gas компании Naus.

По ее словам, наиболее востребованными являются руководители проектов в нефтепереработке: все чаще нужны люди, которые не только знают все аспекты разработки проектной документации, но также курируют строительные работы и ПНР. Кроме того, работодателям требуются инженеры со знанием технологий в СПГ, что является достаточно уникальным для России. «Также

есть большой спрос на специалистов, которые работают на офшорных платформах. Такие специалисты наиболее высокооплачиваемы», — добавляет эксперт.

По словам Ольги Копыловой, руководителя отдела Kelly Service, больше зарабатывают те, кто участвовал в проектах с использованием современных технологий, имеет зарубежный опыт, постоянно учится и повышает квалификацию: чем более неподходящие условия для жизни в том месте, куда релоцирован сотрудник, тем выше зарплаты. Самые высокооплачиваемые позиции — руководящие роли в строительстве объектов, управлении технологическим и производственным процессом, а также топ-менеджмент головных офисов, уточняет она.

Перспективное образование

По мнению госпожи Махотловой, нефтегазовый рынок является одним из самых тяжело прогнозируемых, так как любые изменения во внешнем мире могут спровоцировать резкие падения или увеличения цен на нефть, и это сильно влияет на наем персонала, так как проекты в любой момент замораживаются или размораживаются. «Несмотря на то, что в целом есть тренд на уменьшение спроса на нефть и уход от зависимости от нее, в нашей стране именно нефть и газ будут определять лицо нашей экономики в ближайшие 10–15 лет, поэтому образование в этой сфере достаточно перспективно за счет высоких зарплат на рынке и больших бонусов. Другое дело, что данная сфера уже не так привлекательна для миллениалов, так как молодежь стремится к комфортной офисной жизни или фрилансу, а работа в нефтянке связана с северными локациями и вахтовым методом работы», — указывает она.

Госпожа Копылова солидарна с коллегой, считая, что наша страна, богатая нефтяными месторождениями, всегда будет нуждаться в кадрах, имеющих профильное образование. «Многие нефтегазовые компании сегодня активно занимаются омоложением своего состава — привлечением молодежи на стартовые позиции, осуществляют программы развития и роста молодых менеджеров. Но надо отдавать себе отчет, что, получая профильное техническое образование в нефтегазовой сфере, придется быть готовым к релокации, потому что месторождения и другие нефтегазовые объекты часто находятся в удаленных регионах России», — подчеркивает эксперт.

Подспорьем для подготовки необходимых для отрасли кадров являются опорные вузы. Например, у «Газпрома» их насчитывается более десяти. «В связи с наличием у многих нефтегазовых предприятий коммерческой тайны все больше внимания уделяется подготовке кадров под конкретную задачу, переобучению и дополнительной подготовке выпускников образовательных организаций. При анализе профильных вузов следует сразу отметить развитие системы дуального образования и создание базовых кафедр в регионах присутствия той или иной компании. Дуальное образование — это подготовка студентов одновременно в учебном заведении и на производстве», — объясняет Гульнара

Ручкина, декан юридического факультета, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при правительстве РФ. При этом благодаря пандемии открылись новые альтернативные направления, требующие дополнительных специалистов: в сфере водородной энергетики, контроля современного роботизированного оборудования.

Опрошенные эксперты отмечают, что российское нефтегазовое образование сейчас не уступает зарубежному: Губкинский университет, Уфимский нефтяной и Ухтинский государственный техникумы обеспечивают высокий уровень подготовки, поскольку большая доля их выпускников трудоустроивается в международные компании. «Российскому нефтегазу раньше помогало выйти на международную арену то, что в некоторых африканских странах вся элита нефтегазовой отрасли — выпускники наших вузов. Это сильно упрощает взаимодействие, многие хорошо говорят по-русски. Тем не менее в XXI веке одним первоначальным вузовским образованием, даже блестящим, не обойтись», — уверена госпожа Ручкина. При этом в России крупные компании поощряют дообразование сотрудников — начиная с оплаты курсов английского и заканчивая MBA в престижных западных вузах.

Зарплатные ожидания

Количество вакансий в сфере добычи сырья в России, в которую входит нефтегазовый комплекс, с начала года выросло на 84% к аналогичному периоду прошлого года, отмечают в пресс-службе hh.ru. Наибольший рост пришелся на летние месяцы: количество резюме увеличилось на 25% с начала года. «Конкретно в нефтегазовом секторе с начала года в России размещено около 59 тыс. вакансий, из них на сентябрь приходится около 9 тыс. вакансий, что на 91% больше, чем с начала 2020 года и на 192% больше, чем в сентябре 2020-го», — добавляют в hh.ru.

Самую высокую заработную плату специалистам добычи предлагают в Магаданской области (97,5 тыс. рублей), Республике Саха (90 тыс.) и в Москве (88,2 тыс.). В Тюменской области среднее предложение составляет 63,5 тыс. рублей. Это чуть ниже, чем в среднем по России (65,7 тыс.). При этом сегодня на сферу «Добыча сырья» приходится 1,4% от всех вакансий в стране. Наиболее высокая доля таких предложений наблюдалась в Республике Саха (Якутия): там к «Добыче сырья» относится 22,2% от всех вакансий региона. На втором месте — Магаданская область (18,4%), на третьем — Забайкальский край (14,1%).

Среди российских соискателей работой в сфере «Добычи сырья» интересуются всего 1,4%. «Однако в традиционно „нефтяных“ регионах таких людей в несколько раз больше. Так, в Ямало-Ненецком АО резюме в сфере „Добыча сырья“ разместили 11,5% от всех соискателей региона, в Ханты-Мансийском — 11,3%. Это самые высокие показатели в стране», — объясняют в hh.ru.

Вакансии для специалистов по нефти встречаются чаще всех прочих: на них приходится 33% вакансий сферы. На газ — 26%, на руду — 23%. В 45% вакансий требуется опыт работы от одного года до трех лет, в 38% — от трех до шести лет, в 6% — от шести лет и более. В 10% случаев компании готовы рассматривать кандидатов без опыта работы. На данный момент на одну вакансию в нефтегазовой сфере России приходится около шести резюме от россиян-соискателей, что в целом укладывается в норму по рынку труда, говорят в hh.ru.

Мария Кузнецова

КОЛИЧЕСТВО ВАКАНСИЙ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ СЫРЬЯ В РОССИИ, В КОТОРУЮ ВХОДИТ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС, С НАЧАЛА ГОДА ВЫРОСЛО НА 84% К АНАЛОГИЧНОМУ ПЕРИОДУ ПРОШЛОГО ГОДА
ФОТО ДМИТРИЯ КОРОТАЕВА